

УДК 81-116
Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.272

СУБУРОВНИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОРИЕНТИРЫ ДИАГНОСТИКИ НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Ю.Г. Малюгина

Тверской государственной университет, г.Тверь

Статья посвящена проблеме диагностики начальных этапов овладения иностранным языком в неязыковом (военном) вузе. На основе теоретического анализа и эмпирических наблюдений обосновывается необходимость детализации первых двух уровней модели языковой личности Г.И. Богина.

Ключевые слова: языковая личность, неязыковой военный вуз, герменевтика, мемуарный текст, личностный смысл.

Иностранный язык является одной из обязательных дисциплин гуманитарного цикла. Обучение иностранному языку в неязыковых вузах строится преимущественно с ориентацией на профессиональные потребности. В последние годы доминирующими подходами здесь являются Language for Specific Purposes (LSP) и Content and Language Integrated Learning (CLIL). Первый ориентирован на изучение языка через профессионально значимую лексику и ситуации общения, второй — на параллельное освоение предметных знаний и языка. Оба подхода хороши для продвинутых этапов, когда, уже владея базовым языком, можно наращивать словарный запас, отражающий соответствующую предметно-профессиональную сферу, но при условии, что обучающийся достиг определённого уровня развития своей языковой личности, а именно — стадии интериоризации речи.

Стадиальность формирования речевой способности, как и других умственных действий, была описана ранее психологами и лингвистами (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Л.В. Щерба, А. Валлон, Ж. Пиаже и др.). Сегодня более адекватным представляется построение языкового образования на основе моделирования языковой личности, поскольку такой подход учитывает универсальные механизмы формирования речевой способности, не сводимые к узкопрофессиональным навыкам, и позволяет диагностировать не только знание языка, но и готовность к речевым поступкам. В этой связи классическая пятиуровневая модель языковой личности, предложенная Г.И. Богиным, сохраняет теоретическую ценность, но нуждается в уточнении для начальных этапов обучения, где закладываются основы речевой способности. Модель включает пять уровней: правильность, интериоризация, насыщенность, адекватный

выбор, адекватный синтез [1]. Однако уровни правильности (1) и интериоризации (2) представлены в ней как целостные, недифференцированные ступени, что создаёт диагностическую «слепую зону» для начального этапа обучения. Цель настоящей статьи — представить теоретическое обоснование и диагностический потенциал субуровней языковой личности, позволяющих дифференцировать промежуточные состояния на первых двух уровнях модели Г.И. Богина.

Как отмечал сам Г.И. Богин, модель содержит «светлые» и «тёмные» клетки: одни компоненты речевой способности изучены достаточно полно, другие остаются вне поля зрения исследователей [2: 6]. Первые два уровня, при всей их кажущейся простоте, относятся скорее к «тёмным» клеткам: их внутренняя динамика не получила должного теоретического осмысления и методического обеспечения.

Между тем, как подчёркивает Т.К. Цветкова, начальный этап обучения языку критичен: если на этом этапе не заложить основы правильной речи, впоследствии исправить ошибки будет крайне сложно — потребуются практически заново перестраивать сформированные навыки [6]. Поэтому в целях совершенствования диагностики начальных этапов овладения иностранным языком и выработки дидактических подходов к обучению мы предлагаем дифференцировать промежуточные состояния на первых двух уровнях модели, предложенной Г.И. Богиным. На основе теоретического анализа (теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, введённое Г.И. Богиным понятие маркерной сети и идея зоны ближайшего развития Л.С. Выготского) и эмпирических наблюдений за процессом овладения иностранным языком курсантами неязыкового военного вуза, первоначально нами было определено большее количество субуровней, но в конечном итоге мы решили выделить в качестве теоретических субуровней модели только четыре (1.1, 1.2, 2.1 и 2.2). Эти четыре субуровня образуют логически завершённую цепь: имитация → селективная рекомбинация → имитативная автоматизация → вариативная адаптация, - и могут быть включены в теоретическое ядро модели.

Уровень правильности — это этап, на котором учащийся усваивает язык как систему знаков, ориентируясь на формальную корректность: «говорю правильно → меня понимают». Это экстериоризованный язык: он ещё не «внутренний», но уже осознанно регулируемый. Однако даже на этом этапе развитие нелинейно: от полного незнания до уверенного воспроизведения шаблонов — большой путь. Разложим его на субуровни, ориентируясь на когнитивную нагрузку, тип речевой деятельности (восприятие → воспроизведение → воссоздание), степень опоры на родной язык, аффективный фон и герменевтический потенциал (пусть и минимальный). Результаты такого анализа представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Субуровень 1.1 — Имитация (механическое повторение)

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Когнитивный	Речь строится только через имитацию: повторение за преподавателем, проговаривание вслед за аудио, списывание. Нет понимания структуры.
Коммуникативный	Высказывания — точные копии услышанного/прочитанного. При малейшем изменении — сбой.
Аффективный	Удовольствие от «узнавания себя» в речи, но страх отклониться от образца.
Рефлективный маркер	«Я повторил, как было в аудио»; «Я не менял ничего — так учили».
Пример	Курсант может сказать «My name is Ivan» идеально, но не сможет ответить на «And what's your brother's name?» без новой тренировки.

Таблица 2. Субуровень 1.2 — Селективная рекомбинация

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Когнитивный	Появляется осознанное манипулирование отдельными элементами: замена имени, числа, объекта в устойчивой конструкции.
Коммуникативный	Речь — сборка из готовых блоков: «I have ___», «There is/are ___», «I like ___». Ошибки при выходе за рамки шаблона.
Аффективный	Растёт чувство контроля: «Я могу сказать о себе». Но всё ещё зависимость от внешнего подкрепления («Правильно?»).
Рефлективный маркер	«Я подставил своё имя»; «Я поменял слово, но структура та же».
Пример	«I live in Tver» → «I live in Moscow» — легко; но «Where do you live?» вызывает замешательство.

Уровень интериоризации — уровень перехода от A2 к B1 (по CEFR), где язык переходит от внешнего правила к внутреннему механизму — ключевой, потому что именно здесь происходит внутреннее усвоение языковой нормы, формирование автоматизма и готовности к спонтанной коммуникации.

Реальный переход от A2 к B1 — это не скачок, а постепенное «созревание» языковой компетенции, и у многих обучающихся (особенно в военном вузе, где ИЯ не всегда в центре профессиональной мотивации) имитативная автоматизация (2.1) действительно ещё не достигнута. Они могут воспроизводить шаблоны, но медленно, с напряжением, с постоянным обращением к правилу или переводу, и без чувства уверенности в правильности. Поэтому уровень интериоризации начинается с субуровня, на котором курсант ещё не интериоризировал язык, но уже выходит за рамки элементарного воспроизведения. Это начало интериоризации, но ещё незрелое, фрагментарное, когнитивно

перегруженное. Описание субуровней 2.1 и 2.2 представлено в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Субуровень 2.1 — Имитативная автоматизация

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Когнитивный	Речь опирается на процедурную память: шаблоны воспроизводятся быстро, без обращения к правилу или осознанного анализа.
Коммуникативный	Уверенное использование готовых фраз в типовых ситуациях (например, «Could you...?», «I'd like to...») без пауз, но без адаптации под новый контекст.
Аффективный	Чувство уверенности в «знакомых» репликах, но тревога при выходе за их пределы. Ошибка воспринимается как «сбой в воспроизведении», а не как смысловая неудача.
Рефлексивный маркер	«Я просто говорю это, потому что так учили»; «Эта фраза у меня на автомате».
Пример	Типичная фраза курсанта: “Could I have a coffee, please?” — произносится бегло, но не может быть изменена на “Could my friend have a tea?” без заминки.

Таблица 4. Субуровень 2.2 — Вариативная адаптация

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Когнитивный	Активное варьирование шаблонов: подстановка новой лексики, мелкая трансформация структур с сохранением грамматической корректности.
Коммуникативный	Способность выразить личный опыт в рамках известных конструкций: «Actually, I've never been a big fan of strong espresso...» — без долгих пауз и с минимальными ошибками.
Аффективный	Снижение речевой тревожности при спонтанной коммуникации; появляется интерес к «своему» звучанию в языке.
Рефлексивный маркер	«Я взял ту же фразу, но подставил своё»; «Мне понравилось, как это прозвучало — как будто я сам так думаю».
Пример	Типичная фраза курсанта: “I'd like to join the patrol, but I need to check my gear first.” — адаптировано под ситуацию, бегло, с личным содержанием.

Нами были также обнаружены субуровни, которые имеют диагностическую и педагогическую ценность, но не представляют собой новые качественные ступени. Их мы назвали пограничными состояниями (или эмпирическими артефактами). Это субуровни 1.0 (нулевой контакт), 1.3 (контролируемая корректность) и 2.0 (фрагментарная репродукция с когнитивным напряжением).

Системно развивая идею субуровней первого и второго уровней, мы переводим абстрактные теоретические понятия в наблюдаемые, измеримые и диагностируемые показатели, т. е. превращаем модель в

операционализированную, которую можно использовать в анализе текстов курсантов и применять при конструировании рефлексивных заданий.

Для диагностики субуровней был разработан комплекс заданий на материале мемуарных текстов военной тематики. Выбор этого жанра не случаен. Мемуарный текст обладает личностной резонансностью, диалогичен по своей природе и имеет герменевтический «зазор» между предметным содержанием и личностным смыслом [5: 42]. Например, фраза Т. О'Брайена «I was a coward. I went to the war» [7: 20] содержит минимум лексики, но максимум нравственного напряжения, что позволяет диагностировать способность курсанта выходить за пределы буквального понимания. В структуру комплекса входят шесть типов заданий, последовательно выстроенных по возрастанию сложности: от простого поиска и выписывания слов (субуровни 1.0–1.1) до развёрнутого рефлексивного письма (субуровни 2.1–2.2). Апробация на материале 55 курсантов подтвердила диагностическую ценность предложенной системы.

Предложенная детализация первых двух уровней модели Г.И. Богина с выделением субуровней и пограничных состояний позволяет восполнить диагностическую «слепую зону» начальных этапов овладения иностранным языком. Разработанные диагностические индикаторы и типология заданий на материале мемуарных текстов создают практический инструментарий для дифференцированной диагностики в неязыковых вузах. Эмпирическая апробация подтвердила диагностическую ценность модели.

Список литературы

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31 с.
2. Богин Г.И. Противоречия в процессе формирования речевой способности : учеб. пособие. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. 91 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М. : Национальное образование, 2016. 367 с.
4. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. 149 с.
5. Оборина М.В. Об инструментальности понятия языковой личности // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 38–51.
6. Цветкова Т. К. Овладение иностранным языком. Уточнение понятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №4 (837). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ovladenie-inostrannym-yazykom-utochnenie-ponyatiya> (дата обращения: 09.04.2026).
7. O'Brien T. The Things They Carried. Boston : Houghton Mifflin, 1990. 233 p.

Об авторе:

МАЛЮГИНА Юлия Геннадьевна – аспирант кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии ТвГУ (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33, e-mail: jvasnetsova@mail.ru

SUBLEVELS OF LINGUISTIC PERSONALITY AS DIAGNOSTIC MARKERS OF THE INITIAL STAGES OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

Yu.G. Malyugina

Tver State University, Tver

The article addresses the problem of diagnosing the initial stages of mastering a foreign language in a non-linguistic (military) university. Based on theoretical analysis and empirical observations, the study substantiates the need to elaborate on the first two levels of G.I. Bogin's model of linguistic personality.

Keywords: *linguistic personality, sublevels, interiorization, diagnostics, memoir text, non-linguistic university.*

About the author:

MALYUGINA Yulia Gennadievna – postgraduate student at the Department of Hermeneutic Linguodidactics and English Philology Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver); e- mail: jvasnetsova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.03.26
Подписана в печать 03.04.26

© Малюгина Ю.Г., 2026